

Андрей НЕПОМНЯЩИЙ

ИЗ ИСТОРИИ ПОДГОТОВКИ
«АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КАРТЫ КРЫМА»:

По данным переписки Ю. А. Кулаковского
с А. И. Маркевичем

Среди досоветских крымоведедов «одним из самых усердных и энергичных ученых, занимавшихся исследованием юга» Российской империи [1, с. 14], являлся Юлиан Андреевич Кулаковский (1855–1919). Он внес значительный вклад в изучение археологии Крыма, его средневековой истории и расширения источниковой базы исторических исследований. По меткому выражению филолога-классика Бориса Васильевича Варнеке, «Кулаковский принес все богатство своей эрудиции, усовершенствованное методами классической филологии на служение родной стране и сделал так много в области археологии, исторической географии и этнографии Южной России, так усердно и счастливо расчистил пути для дальнейшего исследования, что всякий будущий работник в этой области найдет существенное подспорье для своих работ в трудах Ю. А.» [2, с. 16].

Биографическая канва Ю. А. Кулаковского и обзор его византиноведческих штудий представлены в блестящей монографии А. А. Пучкова [3]. В научной литературе отдельно рассмотрен и вклад киевского ученого в развитие крымоведческих исследований [4]. Это позволит нам в данной публикации опустить уже известные сюжеты.

Библиография научного наследия Ю. А. Кулаковского, доведенная до 1910 г., впервые была опубликована в сборнике «Serta Borysthenica» (1911 г.), выпущенном в честь 30-летнего юбилея его деятельности в Университете Св. Владимира [5]. В приведенный в хронологической последовательности выхода трудов список вошли лишь наиболее значимые работы Юлиана Андреевича. В нем есть ряд неточностей, на которые указали уже современники [6]. Б. В. Варнеке в 1907 г. опубликовал списки статей Ю. А. Кулаковского, напечатанных в киевских «Университетских известиях» и «Журнале Министерства народного просвещения» [7]. Наиболее обстоятельный «Указатель трудов Ю. А. Кулаковского» был подготовлен к 80-летию со дня смерти ученого в Государственном научно-исследовательском институте теории и истории архитектуры и градостроительства А. А. Пучковым [8].

Первые публикации Ю. А. Кулаковского, затрагивавшие отдельные аспекты исторического краеведения Крыма — область античной эпиграфики — стали появляться в начале 80-х гг. XIX в. На страницах киевских «Университетских известий» под рубрикой «Новости эпиграфической литературы» он сделал ряд обзоров новинок западноевропейских изданий древних надписей из Северного Причерноморья [9].

Осенью 1888 г. в С.-Петербургском университете Кулаковский защитил диссертацию на степень доктора римской словесности. С 24 октября этого же года он состоял ординарным профессором Университета в Киеве. С этого времени наблюдается резкое перемещение ракурса научных интересов историка с общих вопросов древнеримской истории и филологии на слабо изученные аспекты археологии и эпиграфики Северного Причерноморья.

С 1890 г. ученый приступил к систематическим археологическим исследованиям в Керчи. Изыскания велись по поручению Археологической комиссии, в которую Кулаковский обратился с письмом, где выразил желание принять участие в изучении юга страны [10]. В то время молодой исследователь уже был хорошо известен среди эпиграфистов благодаря своим публикациям в российских и европейских журналах, посвященных классической филологии. После разрытия весной 1890 г. рабочими, добывавшими камень на северном склоне горы Митридат, катакомбы с фресками возникла необходимость организации ее изучения [11]. Тут в Археологической комиссии и возникла кандидатура Кулаковского. Товарищ председателя Археологической комиссии В. Г. Тизенгаузен в марте 1890 г., напутствуя Кулаковского, отмечал, что «Задуманная Вами поездка в Керчь и Тамань, без сомнения, поможет Вам ознакомиться с этими местностями, но больших раскопок там теперь не предвидится, и поэтому Вам не удастся проверить на деле разные детали» [12]. Сохранился рукописный отчет Юлиана Андреевича о произведенных раскопках в Керчи, датированный 1890 г. [13]. Сокращенный вариант этой работы был опубликован в 1891 году [14]. Представляют интерес свидетельства об археологических разысканиях Кулаковского в Керчи в 1891 г. — дневниковые записи путешествовавшего по Крыму в августе 1891 г. историка искусства и археолога Д. В. Айдалова (1862–1939), выявленные в его личном архивном фонде [15]. Дмитрий Власевич подробно описал свое посещение Керчи, встречу с Кулаковским, ход его исследований и первые результаты работ. Эта информация значительно уточняет утверждение, что Юлиан Андреевич начал археологические исследования в Крыму только в 1894 г. [16].

Основное внимание Юлиан Андреевич сосредоточил на изучении открытой им христианской катакомбы 491 г., описание которой он опубликовал в «Материалах по археологии России» [17]. Отчет содержит обзор результатов раскопок автора в августе 1890 г. на склоне горы Митридат, где ему удалось от-

крыть катакомбу, представляющую собой единственный пример погребальной пещеры с определенной хронологической датой. Вспоминая об этом, историк писал, что «моя первая поездка в Керчь одала меня находкой, которая оказалась первой в своем роде на неистощимой почве древнего Пантикапея. <...> С тех пор древности Тавриды стали для меня близкой и родной областью» [18]. В фонде «Императорская Археологическая комиссия», который отложился в Рукописном архиве Института истории материальной культуры РАН, сохранились документы, подтверждающие интерес историка к этому памятнику еще с 1885 г. [19]. Опубликованные данные стали обобщающим трудом, включавшим не только результаты практических исследований, но и обзор наработок, сделанных другими археологами. Данная монографическая публикация получила высокую оценку специалистов в области древней археологии Крыма [20].

Выдающееся значение сделанных Ю. А. Кулаковским открытий подчеркивал ведущий отечественный историк, занимавшийся изучением Боспора, — Михаил Иванович Ростовцев (1870–1952). Его интерпретация находок дошла до нас благодаря сохранившейся переписке М. И. Ростовцева с директором Керченского музея древностей Владиславом Вячеславовичем Шкорпиллом [21]. Роль открытого памятника как источника для истории раннесредневекового Крыма отметил профессор С.-Петербургского университета Н. И. Веселовский [22]. Следует отметить, что переписка Кулаковского с Н. И. Веселовским, сохранившаяся

Заслуженный профессор Императорского университета св. Владимира, член-корреспондент Императорской академии наук, доктор римской словесности Юлиан Андреевич Кулаковский (1855–1919).

Фото предоставлено А. А. Пучковым

в личном фонде Н. И. Веселовского в Российском государственном архиве литературы и искусства, содержит огромное количество археологических комментариев, описаний раскопок, расшифровок эпиграфических находок и представляет огромный интерес [23]. Письма представляют несомненный интерес для характеристики хода археологического исследования полуострова и роли в его изучении ведущих отечественных ученых.

Описанию керченских катакомб Юлиан Андреевич посвятил и ряд других публикаций. В частности, знакомство ученого с путешественными записками М. Ремезова [24], которые содержали ряд исторических ошибок, побудили его к публикации популярного очерка «Археологические заметки по вопросу о катакомбах в Керчи» [25]. В доступной форме историк изложил описание этих памятников. К этой же проблеме он возвращается в статье «О керченских катакомбах с фресками» [26]. Обзор своих археологических разысканий в Керчи ученый поместил в отдельном выпуске «Материалов по археологии России», издаваемых Археологической комиссией [27]. Обсуждение новых археологических находок на керченской земле продолжалось и на страницах довольно обширной переписки Кулаковского в ведущих российских и европейских археологами и востоковедами. Так, историк и библиограф Афанасий Федорович Бычков отмечал, обращаясь к Кулаковскому, что «мы имели удовольствие познакомиться с результатами Вашего любопытного открытия. Можно надеяться, что если обстоятельства Вам позволят, вы продолжите раскопки, увенчавшиеся такой блистательной находкой» [28]. Специалист в области эпиграфики Иван Васильевич Помяловский специально писал Юлиану Андреевичу по поводу его новых находок: «Она меня крайне заинтересовала <...> Ваша находка должна и в том, и в другом отношении занять одно из первых мест в христианской эпиграфии. Особый интерес придает ей дата, и если в тексте псалмов окажутся варианты, то это будет прямой драгоценностью» [29].

Заняв, таким образом, определенное место в активно развивавшемся в ту эпоху научном кримвоведении, Юлиан Андреевич ревниво интересовался всеми книжными новинками по археологии Крыма, вел обширную переписку с исследователями, занимавшимися различными сторонами жизни края. Конечно же, при этом он не мог не познакомиться с авторитетнейшим историком и библиографом, крупнейшим организатором досоветского кримвоведения Арсением Ивановичем Маркевичем (1855–1942) [30].

В личном архивном фонде А. И. Маркевича, который хранится в Рукописном архиве Института истории материальной культуры РАН, отложилась незначительная часть научного архива ученого. Среди других — 13 писем к Арсению Ивановичу Ю. А. Кулаковского, датированных 1894–1895 гг. [31]. Из содержания первого письма от 14 октября 1894 г. становится известным, что знакомство двух выдающихся кримвоведов состоялось в связи с выходом в свет в

5

АРХИВ ИИМН

19 марта 95

Фонд № 32

Крым.

Арх. №: 55 лист 9, 10

Манаурбачинский

Арсений Иванович!

Давно я не получивши от
Вашей, но не было ничего, а как
бы хотелось Вас увидеть.
Камешки все не расфрандывала
дочка на яблонях, а потому
я и не знала, какая ширина бурья
в Камешки. Ваши раскопки -
мечта. Но вчера я получила
письмо от Кесслера и о выко-
пках в Камешки, но раскопки
и охоту немедленно надлежит
и Камешки. Когда я была в Керчь-
Бурт, то говорил с Кесслером,

этом году «Опыта указателя книг и статей, касающихся Крыма и Таврической губернии вообще» А. И. Маркевича. Получив в дар от А. И. Маркевича эту книгу, Кулаковский писал в Симферополь:

«14 октября 1894 г.

Киев.

Многоуважаемый Арсений Иванович!

Позвольте принести Вам самую сердечную благодарность за полученные мною Ваши «TAURICA». Эта книжка является теперь для каждого, кто так или иначе заинтересован в изучении Крыма, вполне необходимым пособием. Много и очень много труда стоила она Вам, но зато Вы можете иметь удовлетворение в той благодарности, которую скажет Вам всякий, в чьи руки она попадет. А таких людей немало, так как Вы захватили не только историю, но и живую текущую действительность. Вы предлагаете указать пропуски; на это могу сказать одно: я их не вижу, а только изумляюсь полноте и узнаю уже о многих своих пропусках благодаря Вашей книге, и если мне теперь удастся попасть в Одессу, уже не отнесусь так к Библиотеке Одес[ского] Общ[ества] Ист[ории] и Древн[остей], как делал это прежде, а постараюсь по Вашим указаниям ознакомиться со многим. <...>» [32].

В 1894 году Археологическая комиссия вновь организовала археологическую экспедицию в Крым. Ее руководство было поручено Кулаковскому. Итоги экспедиции освещены в отдельной статье историка, опубликованной в издании Исторического общества Нестора Летописца [33]. В Керчи раскопки производились на горе Митридат и на северной окраине города. В округе Керчи исследования велись на мысе Зюк, вблизи Чокракского озера. Юлиан Андреевич весьма скромно оценивал результаты проведенных им работ. В письме к своему коллеге по Университету св. Владимира историку-византинисту и слаviste Тимофею Дмитриевичу Флоринскому в июне 1894 года Кулаковский констатировал: «Вообще мои раскопки, которые сообразно отпущенным средствам я веду в очень скромных размерах, дали пока самые бедные результаты, — разумею — непоказные, — хотя для меня лично и для топографии здешних кладбищ не лишено значения и то, что найдено» [34].

Концом 1894 г. — первой половиной 1895 г. датирована серия писем Кулаковского Маркевичу, посвященных организации работ по подготовке «Археологической карты Крыма». Информация, содержащаяся в эпистолярии, проливает свет на неизвестные страницы деятельности краеведов, содержит интересные характеристики подвижников кривоведения. (Приводим тексты писем полностью. Комментарии помещены в соответствующих ссылках).

«14 дек[абря] [18]94

Киев

Многоуважаемый Арсений Иванович!

Обращаюсь к Вам с покорнейшей просьбой помочь мне советом в вопросе, который должен быть близок Вашему сердцу. Дело в следующем. — В своем отчете о раскопках этого года, который я представил в Комиссию, я позволил себе высказать желание, чтобы Комиссия взяла на себя труд издания археологической карты Крыма. Я указывал на то, что изданные в России карты, какова карта, приготовленная к Одесскому Съезду 84 года, а также и карта Латышева, во II томе Корпуса его, основаны не на самостоятельном изучении местностей, а являются лишь повторением (кое в чем улучшенным) прежних карт, составленных немцами, не бывавшими в Крыму, как Neumann (Skytben und Hellenen). Это мое предложение Комиссия приняла благосклонно, и в своем ответе она мне предлагает следующее: «принять на себя труд подготовки проектируемой Вами археологической карты и составления проекта археологических разысканий во внутренней части Крымского полуострова».

В этом направлении я пока ничего не сделал кроме того, что пересматриваю некоторые статьи из Записок Одесского общ[ества] Ист[ории] и Древностей подходящего содержания. Когда я в этом году мечтал заехать в Симферополь, то моей главной мыслью было узнать, не организовано ли у Вас что-нибудь по части собрания сведений о достопримечательных в археологическом отношении местностях, остающихся доселе неизвестными. На Ваши земские и дворянские собрания съезжаются люди со всех концов полуострова, и таким образом нетрудно, казалось бы, со стороны утилизировать это для научных целей. Я говорил на сходную тему с одним Вашим крупным помещиком Счабрицевым, но от него ничего не узнал. — Позвольте просить Вас сообщить мне Ваше мнение насчет целесообразности и осуществимости моей мысли об издании карты (одной или нескольких, по эпохам исторической жизни Крыма), а также и о том, есть ли в Вашей Комиссии какие-либо материалы, которыми можно было бы воспользоваться для древнего периода, который меня, конечно, прежде всего, интересует. — В надежде, что Вы не откажете ответом, остаюсь искренне уважающий Вас Ю. Кулаковский.

Р. S. Прошу Вас при случае передать мой сердечный привет Х. А. Монастырлы» [35].

«19 марта [18]95

Киев.

Многоуважаемый Арсений Иванович!

Давно я не отзывался к Вам, но не было ничего, о чем бы надлежало Вас уведомить. Комиссия еще не распределяла денег на работы, а потому я и не знаю, какая сумма будет в нашем с Вами распоряжении. Но вчера я получил

письмо от Веселовского с некоторыми сведениями, которыми и хочу немедленно поделиться с Вами. Когда я был в Петербурге, то говорил в Комиссии, что составление Археологической карты Крыма возможно не иначе, как при Вашем участии и содействии (и Думберга — для восточной части полуострова). Я говорил, что необходимо предоставить Вам, как и мне, определенный кредит на предстоящее лето. Теперь Веселовский пишет, что Комиссия предполагает выдать кредит на мое имя, чтобы я потом от себя передал Вам столько, сколько будет нужно. (Сколько они предполагают ассигновать, он не пишет.) Позвольте надеяться, что для Вас это без разницы, так как в этом деле мы теснейшие союзники. Вероятно, много экскурсий нам придется сделать вместе, значит и расходы будут общие; а когда придется действовать раздельно, то будем сообща расходовать наш кредит. — Далее, Веселовский пишет, что Главный Штаб доставил карты Крыма (по моей инициативе Комиссия просила у Штаба карту самого большого масштаба, в ней чуть ли не сто листов) и спрашивает, куда направит эту карту. Я предполагал, что ее следует направить к Вам, в Вашу Комиссию, где, вероятно, найдется ей место полежать до времени, когда мы с Вами станем наносить на нее имеющиеся данные и проверять в экскурсиях. В настоящее время я по мере возможностей стараюсь полнее войти в археологию и историю Крыма и делаю разные выписки по имеющейся здесь литературе, которая, впрочем, далеко у нас в библиотеке не полна. Конечно, мое внимание обращено, прежде всего, на сведения о греческих городах и находках той эпохи. Вы, как вижу по Вашим статьям в Известиях, знаете и татарский период.

Итак, в твердой надежде на Ваше сотрудничество на все лето, крепко жму Вашу руку. Ваш Юлиан Кулаковский» [36].

«Многоуважаемый Арсений Иванович!

Спешу отозваться на Ваше письмо, чтобы разъяснить Ваше недоумение насчет отсутствия инструкции. Если кто в этом виноват, то один лишь я. Но сознаюсь, я знаю, что нам и не нужно, да и не от кого получить инструкцию. Я предполагал и даже собирался предоставить в Комиссию официальное изложение того, что и как я бы считал нужным сделать, но я этого до сих пор не исполнил. А в Комиссии заняты были, по всей вероятности, все эти месяцы предстоявшей выставкой для Царя и разными текущими делами, и от меня ничего не потребовали. Я старался познакомиться с системой знаков, как она установлена на западных археологических конгрессах, усиленно читаю, что могу достать по истории и археологии Крыма и делаю разного рода отметки. Представляю я себе дело так: если мы с Вами обойдем в этом году Евпаторийский уезд и часть горного Крыма и нанесем данные этих мест на карту, то этого на первое лето будет вполне достаточно. Если в Ваших руках

находится статистический материал по курганам степного Крыма (Антонович говорил мне [, что] в Статист[ических] Комитетах такие данные есть и, сколько он знает по опыту, хорошего качества) и Вы располагаете свободным временем, чтобы свести его, то этим значительно облегчаются наши будущие экскурсии. Материалы, которые есть в Зап[исках] Од[есского] Общ[ества истории и древностей] и Ваших Известиях я пересмотрел и сделал из него выписки. Будьте так добры, сообщите мне, есть ли у Вас в Симферополе Dubois, Pallas и Кеппен, а также имеется ли карта Кеппена?

Преданный Вам Ю. Кулаковский

14 апреля [18]95

Киев» [37].

«19 апреля [18]95

Киев

Многоуважаемый Арсений Иванович!

Спешу поделиться с Вами известием, которое сообщил мне Веселовский, а именно: Комиссия уже назначила деньги на нашу с Вами работу, причем, по-видимому, Вы будете иметь особый, лично Вам назначенный аванс. Итак, дело, слава Богу, обеспечено. Делясь с Вами этим равно нам обоим приятным сведением, хочу Вас спросить, во-первых, о том, когда кончатся у Вас экзамены и с какого дня Вы будете свободны. Это мне нужно знать для своих соображений о том, как распределить предстоящие вакации. Я надеюсь, что буду уже свободен 1 июня, но, быть может, мне и нельзя и не к чему будет тотчас же приехать в Симферополь, так как есть у меня забота и в Керчи (христианская катакомба, найденная там в марте месяце). Я не знаю, там ли Думберг теперь, но, вероятно, он будет там в начале июня. Мне и приходит теперь на мысль, не лучше ли сначала побывать мне в Керчи, снять кальки с христианских надписей, столкнуться с Думбергом о том, что и как надо сделать по отношению к восточной окраине Крыма, а потом явиться к Вам. Если Вы не будете свободны раньше 15 июня, то и мне, пожалуй, трудно будет что-нибудь предпринять в Ваших интересах раньше этого времени.

Второй мой вопрос касается вот чего. Лично я мало знаю Яцуржинского, хотя мы с ним и встречались. Я слышал часто, что он очень живой, энергичный и предприимчивый человек. Как Вы думаете насчет того, чтобы привлечь его к нашему делу? Если Вы считаете это полезным, то не возьметесь ли написать ему, чтобы узнать, какие его планы на предстоящее лето, и не найдет ли он для себя интересным быть нашим сотрудником? Если да, то пусть бы он отозвался ко мне и тогда мы спланируем заранее. Но, во всяком случае, ставлю вопрос о нем на Ваше усмотрение, так как Вы его бывший сослуживец и, значит, знаете его и можете судить о том, насколько желательно его участие. — Еще один вопрос: есть ли в Вашей библиотеке Сумароков «Досуги

Крымского Судьи»? В нашей библиотеке нет этого сочинения; я его знаю по Керчи, но теперь чувствую сильно отсутствие его под руками.

Крепко жму Вашу руку.

Ваш Ю. Кулаковский» [38].

«Многоуважаемый Арсений Иванович!

В ответ на Ваше письмо от 23 апреля прежде всего хочу сказать, что буду чрезвычайно рад участию в нашем деле Ф. Ф. Лашкова. По многим его трудам я знаю его имя, но лично встречаться не приходилось. На Одесском съезде я был новичком, а в Моск[овском] 90 года почти не участвовал. Работы Ф. Ф. Лашкова в Ваших Известиях указывают, что он хорошо знает татарскую историю Крыма, которой я не знаю вовсе, так что и в этом отношении он дорогой помощник, не говоря уже о близком и непосредственном его знакомстве с местностью. — Бумаги от Комиссии об открытии кредита на наше дело я еще не получал, но раз Вы получили уже формальное приглашение участвовать в этой работе, то, значит, там дело уже оформлено. Что касается до карты, присланной Вам, то это должна быть карта Крыма наибольшего масштаба, верста в дюйме. Я предполагал, что работать с такой картой удобнее всего, хотя для издания придется перевести наши значки на меньшую в несколько раз. Я этой карты не видел, при мне лишь Комиссия попросила ее из Штаба. Я бы думал, что не только бы не мешало раскупорить посылку, но даже и вынуть листы хотя бы того же Евпаторийского уезда (пока одного) и наклеить по четыре (если это не слишком много) на полотно (при этом можно и разрезать листы, если это удобнее для укладки). Вероятно, в Симферополе есть переплетчики, которые умеют обращаться с наклейкой карты. Как мы разделим работу, с чего начнем, это обсудим, когда свидимся. Я предположил Евп[аторийский] уезд для начала, потому что он менее других привлекал внимание и представляется наименее интересным по климатическим условиям для экскурсий. Перебраться потом в горы будет приятным отдыхом.

Крепко жму Вашу руку. Преданный Вам Ю. Кулаковский.

1 мая [18]95. Киев» [39].

Летом 1897 г. Кулаковский занимался археологическими исследованиями в Старом Крыму. Их результаты были отражены сразу же в нескольких публикациях. На страницах «Записок» Русского археологического общества он поместил статью «Новые данные по истории Старого Крыма», в которой охарактеризованы обследованные им археологические памятники и сделана попытка воссоздать историю города [40]. На страницах «Чтений» Исторического общества Нестора Летописца в отчете о своей научной командировке в Старый Крым Юлиан Андреевич буддировал вопрос о необходимости сохранения уни-

кальных археологических памятников этого района. Знакомя читателей с обнаруженными им палеографическими находками, он сетовал, что «памятники древней славы и величия города находятся в настоящее время в самом жалком состоянии» [41].

Представляют несомненный интерес выявленные рукописи записок Юлиана Андреевича (большая часть записей — черновые) о ходе его археологических исследований в различных районах Крыма (не датированы) [42]. Их можно рассматривать как отдельные крымоведческие работы ученого.

Во время своих исследований в Крыму Юлиан Андреевич активно сотрудничал с ведущим местным краеведческим центром — Таврической ученой архивной комиссией, в которой видел «единственный центр, куда могли бы стекаться разного рода важные сведения, которые ускользают от наезжающих на время в Крым исследователей» [43]. Хотя в «Известиях» и в протоколах заседания Комиссии не выявлены его публикации и сообщения, свидетельством непосредственных контактов Кулаковского с крымскими краеведами являются сделанные ими обзоры результатов раскопок киевского археолога. (Например, доклад А. О. Кашпара «О раскопке курганов в деревне Тавель Симферопольского уезда, произведенных Кулаковским» на заседании ТУАК 8 октября 1897 г.).

Продолжение сюжета о подготовке «Археологической карты Крыма» содержится в двух письмах Маркевича Кулаковскому, выявленных в личном архивном фонде Ю. А. Кулаковского, отложившемся в Центральном государственном историческом архиве Украины в Киеве, датированных тремя годами позже. Так, 17 марта 1898 г. Арсений Иванович Маркевич согласовывал с киевским коллегой план работ по сбору материалов для карты на летний период [44], а 22 сентября 1898 г. Арсений Иванович отчитывался об «исполнении поручений» по сбору материалов для карты, которые были сделаны им после отъезда Кулаковского из Крыма в конце лета 1898 г. [45].

На этом обрывается сохранившаяся переписка Маркевича с Кулаковским. В письмах А. И. Маркевича к другим крымоведам этот вопрос не поднимался.

Судьба проекта издания «Археологической карты Крыма» сложилась печально. Несмотря на то, что проект поддерживали Академия наук и Археологическая комиссия, финансирование было даже не недостаточное, а остаточное [46]. Маркевич и Кулаковский проделали значительную работу по подготовке столь нужного в крымоведении справочно-энциклопедического издания о крымских древностях. Были обследованы районы от Симферополя до моря, к западу, и до начала горных долин, к югу и востоку. Интерес вызывали не только остатки археологических сооружений различных эпох, но и сохранившиеся в среде местного населения исторические сведения. Особенно детально были исследованы остатки храмов с надписями XIV–XVI вв. в селениях Шуры и Лаки, о которых до этого не было упоминаний в специальной литературе.

Осмотрены были «пещерные» города и монастыри Таврики. Исследования были продолжены в 1897 г., когда Кулаковский продолжал собирать материалы вблизи Карасубазара и Симферополя. В 1898 г. ученый посетил Старый Крым, Коктебель, Топлы, Коккоз, Отузы и другие места восточного Крыма. Таким образом, «Археологическая карта Крыма» была совместно подготовлена Кулаковским и Маркевичем, но не была издана. Выявить ее (в виде карты) в архивных фондах не удалось. Однако сохранилась рукопись, «Объяснительная записка к Археологической карте Крыма» (не датирована), подготовленная Кулаковским, где представлена общая характеристика археологических эпох и описание выявленных памятников [47]. Неизвестные до сих пор материалы, подготовленные Маркевичем для «Археологической карты Крыма» выявлены в его личном фонде. Это собрание справочно-библиографических карточек (218 штук), построенное по алфавитно-географическому принципу [48]. После указания конкретного памятника либо топонима содержится информация по истории его исследования (времени раскопок, кто изучал).

Недостаточное финансирование при проведении работ, а впоследствии — смерть Ю. А. Кулаковского (21 февраля 1919 г.), изменение государственного строя в стране и нивелирование культурных приоритетов свели на нет старания Кулаковского и Маркевича по созданию «Археологической карты Крыма». Хотя известна попытка издания подобной карты (1935 г.) [49] Н. Л. Эрнстом, ее легенда (справочный аппарат) не могут сравниться с масштабной задумкой (практически уже реализованной) Кулаковским и Маркевичем. Сохранившиеся в личных архивных фондах этих подвижников крымоведения неопубликованные материалы к «Археологической карте» представляют несомненный научный интерес и нуждаются в издании с соответствующим нынешнему состоянию науки комментированием.

1. *Соболевский А. И.* Ю. А. Кулаковский: Некролог // Известия Российской академии наук. — 1919. — Т. 13, № 12/15. — С. 567–568.

2. *Варнеке Б.* Записка об ученых трудах Юлиана Андреевича Кулаковского, профессора императорского казевского Университета Св. Владимира, 1876–1906 // Известия Общества археологии, истории и этнографии при императорском Казанском университете. — 1907. — Т. 23, вып. 1, прил. — С. 14–30.

3. *Пучков А. А.* Юлиан Кулаковский и его время: Из истории антиковедения и византистики в России. — 2-е изд.: перераб. и доп. — СПб, 2004.

4. *Непомнящий А. А.* Историчне кримиознавство (кінець XVIII — початок XX століття): Біобібліографічне дослідження. — Сімферополь, 2003. — С. 274–284; *Непомнящий А. А.* Подвижник изучения боспорских древностей: Ю. А. Кулаковский // Боспорские исследования = *Vosporos Studies* / Крымск. отд. Ин-та востоковедения им. А. Е. Крымского НАН Украины. — Симферополь, 2003. — Вып. 3. — С. 366–379.

5. Список трудов Ю. А. Кулаковского // *Serta Borysthenica*: Сборник в честь заслуженного профессора императорского университета Св. Владимира Юлиана Андреевича Кулаковского. — Киев, 1911. — С. III–XIV.
6. *Вафнике Б.* Записка об ученых трудах Юлиана Андреевича Кулаковского...
 7. Там же. — С. 22–23.
 8. Юлиан Андреевич Кулаковский (1855–1919): Библиографич. указатель: К 80-летию со дня смерти / Сост. А. А. Пучков. — Киев, 1999.
 9. *Кулаковский Ю. А.* Новости эпиграфической литературы: *Corpus Inscriptionum latinarum VIII u Ephem. Epigr. IV, 2* // Университетские известия. — 1881. — № 12, отд. 4. — С. 371–380; 1883. — № 4, отд. 4. — С. 123–130.
 10. Институт истории материальной культуры РАН (ИИМК РАН РА), ф. 25, оп. 1, д. 180, л. 2.
 11. См.: *Непомнящий А. А.* Музейное дело в Крыму и его старатели (XIX — начало XX века): Библиографич. исслед. — Симферополь, 2000.
 12. ЦГИАУК, ф. 264, оп. 1, д. 122, л. 20.
 13. Керченский гос. историко-культурный заповедник, фонды, оп. 2, д. 102, л. 55–65.
 14. *Кулаковский Ю. А.* Археологические раскопки близ Керчи летом 1890 г. // Чтения в Историческом обществе Нестора Летописца. — 1891. — Кн. 5. — С. 20–23.
 15. С.-Петербургский филиал Архива Российской академии наук (ПФА РАН), ф. 737, оп. 1, д. 126, л. 7–8.
 16. *Григор'єва Т. Ф.* Вивчення, охорона і спорудження пам'яток історії та культури в Криму як один з напрямків краєзнавчих досліджень // Охорона, використання та пропаганда пам'яток історії та культури в Українській РСР: Зб. метод. м-лів: В 6 ч. — Київ, 1989. — Ч. 5. — С. 25.
 17. *Кулаковский Ю. А.* Керченская христианская катакомба 491 года // Материалы по археологии России, издаваемые Императорской Археологической комиссией. — СПб., 1891. — Вып. 6: Древности Южной России. — 6, 30 с.
 18. *Кулаковский Ю. А.* История Византии: В 3 т. — СПб, 1996. — Т. 1. — С. 6.
 19. ИИМК РАН РА, ф. 1 (1885 г.), д. 59, л. 110–114 об.; 125–136; ф. 1 (1891 г.), д. 40, л. 39–40.
 20. *Латышев В. В.* [Рецензия] // ЖМНП. — 1891. — Декабрь, отд. критико-библиографич. — С. 393–405. — Рец. на кн.: *Кулаковский Ю. А.* Керченская христианская катакомба 491 года // Материалы по археологии России, издаваемые Императорской Археологической комиссией. — СПб., 1891. — Вып. 6: Древности Южной России. — 6, 30 с.
 21. Российский государственный исторический архив (РГИА), ф. 1041, оп. 1, д. 33, л. 7–8.
 22. Центральный государственный исторический архив Украины в Киеве (ЦГИАУК), ф. 264, оп. 1, д. 139, л. 14.
 23. РГАЛИ, ф. 118, оп. 1, д. 891, л. 1–35.
 24. *Ремезов М.* По своим краям // Русская мысль. — 1892. — Кн. 8. — С. 100–114; Кн. 9. — С. 46–61.

25. Кулаковский Ю. А. Археологическая заметка по вопросу о катакомбах в Керчи // Русская мысль. — 1892. — Кн. 12, отд. 2. — С. 220–224.
26. Кулаковский Ю. А. О керченских катакомбах с фресками // Археологические известия и заметки, издаваемые Императорским Московским археологическим обществом / Под ред. А. В. Орешникова. — М., 1893. — Т. 1, № 9/10. — С. 384–385.
27. Кулаковский Ю. А. Две керченские христианские катакомбы с фресками. Прил.: Христианская катакомба, открытая в 1895 г. // Материалы по археологии России, издаваемые Императорской Археологической комиссией. — СПб, 1896. — Вып. 19: Древности Южной России. — 2, II, 67, 5 с.
28. ЦГИАУК, ф. 264, оп. 1, д. 123, л. 16.
29. Там же, д. 121, л. 7.
30. См. об А. И. Маркевиче: *Непомнящий А. А.* Арсений Маркевич: Страницы истории крымского краеведения. — Симферополь, 2005.
31. ИИМК РАН РА, ф. 32, оп. 1, д. 55, л. 1–26.
32. Там же, л. 1–2.
33. Кулаковский Ю. А. Раскопки в Керчи и Анапе летом 1894 г. // Чтения в Историческом обществе Нестора Летописца. — 1895. — Кн. 9. — С. 42–44.
34. Цит. по: *Матвеева А. В.* [Вступительная статья] // Кулаковский Ю. А. Прошлое Тавриды. — Киев, 2002. — С. 3–75.
35. ИИМК РАН РА, ф. 32, оп. 1, д. 55, л. 3–4. В письме упоминается VI Археологический съезд, проходивший в 1884 г. в Одессе. См. об этом: *Непомнящий А. А.* Крымоведческие исследования на всероссийских Археологических съездах (вторая половина XIX — начало XX века) // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. — Симферополь, 2002. — Вып. 9. — С. 579–590. См. вторую из упомянутых карт: *Latyschev B.* Inscriptiones antiquae orae septentrionalis Ponti Euxini graecae et latinae. — Petropoli, 1890. — Vol. 2. Ю. А. Кулаковский считает, что помещенная в издании В. В. Латышева карта была скопирована с книги: *Neumann K. F.* Die Hellenen im Skythenlande: Ein Beitrag zur alten Geographie, Ethnographie und Handelsgeschichte. — Berlin, 1855. — XI, 479 S. «Сердечный привет» Кулаковский передавал гагаузу Харлампью Афанасьевичу Монастырлы — преподавателю Симферопольской гимназии, члену Таврической ученой архивной комиссии (впоследствии, конца 1903 г., — инспектор Симферопольской татарской учительской школы).
36. Там же, л. 9–10. Упомянутый в письме Карл Евгеньевич Думберг (1862–?), в 1891–1901 гг. — директор Керченского музея древностей, член Таврической ученой архивной комиссии с 17 апреля 1899 г., действительный член Одесского общества истории и древностей с 2 мая 1894 г. См. о нем: *Непомнящий А. А.* Музейное дело в Крыму и его старатели... — С. 150–171; *Непомняštši A.* Karl Dumbergi Krimmi teekonnad // Krimmi kogumik II: Konverentsi «Eestlased XIX–XXI sajandil Krimmis» ettekanded. — Tallinn; Tartu, 2005. — L. 186–203.
37. Там же, л. 11–12.
38. Там же, л. 13–14. В письме речь идет об информации, полученной от археолога, востоковеда Николая Ивановича Веселовского (1848–1918). См. о нем: *Непомнящий*

А. А. О роли Н. И. Веселовского в изучении истории и этнографии Крыма: По материалам архивов Москвы и Санкт-Петербурга // Архивознавство. Археографія. Джерелознавство: Міжвідомч. зб. наук. пр. — Київ, 1999. — Вип. 1: Архів і особа. — С. 182–191; *Непомнящий А. А.* Из истории изучения Крыма в Петербурге в XIX веке // Невский архив: Ист.-краевед. сб. — СПб, 2001. — Вып. 5. — С. 186–212.

Хрисанф Петрович Ящуржинский (1852–1923), член Таврической ученой архивной комиссии с 24 января 1888 г. Сын православного священника Киевской губернии. Получил образование на славяно-русском отделении историко-филологических факультетов Университета св. Владимира в Киеве, а затем — Варшавского университета. В Крыму с 1884 г. — преподаватель Керченского Кушниковского девичьего института, затем — Симферопольской гимназии. В 1893 г. — переехал в Одессу — преподаватель Одесского института благородных девиц. Известный украинский фольклорист. См. о Х. П. Ящуржинском: *Медалієва О. З.* До питання про діяльність Хрисанфа Ящуржинського // Література та культура Полісся. — Ніжин, 2004. — Вип. 27: Регіональна історія та культура в українському та східноєвропейському контексті. — С. 196–201; *Непомнящий А. А.* Музейное дело в Крыму и его старатели... — С. 148–150; *Павленко А.* У перекладі з грецької — золотоцвітний: Хрисанф Ящуржинський: Хто це? // Київська старовина. — 2003. — № 4. — С. 141–150; *Формулярный список: ГА АРК, ф. 104, оп. 1, д. 1264.*

39. Там же, л. 15–16. В письме говорится об одном из крупнейших крымских краеведов досоветской эпохи — Федоре Федоровиче Лашкове (1858–1917) — одном из учредителей и первом правителе дел (1887–1897 гг.) Таврической ученой архивной комиссии, преподавателе Симферопольской мужской гимназии. В крымоведческой историографии Ф. Ф. Лашков приобрел известность как ориенталист и археограф, автор фундаментальных трудов по социально-экономической истории Крымского ханства. См. о нем: *Шарана В. Ф., Непомнящий А. А.* Кримський краєзнавець Ф. Ф. Лашков (1858–1917): За новими архівними документами // Осягнення історії: Зб. наук. пр. на пошану професора Миколи Павловича Ковальського з нагоди 70-річчя. — Остріг; Нью-Йорк, 1999. — С. 525–533; *Шубина Т. В.* Убийство в Мамаке // Известия Крымского республиканского краеведческого музея. — 1996. — № 13. — С. 38–48.

40. *Кулаковский Ю. А.* Новые данные для истории Старого Крыма // Записки Императорского археологического общества: Новая сер. — 1899. — Т. 10, вып. 3/4: Труды Отделения археологии древнеклассической, византийской и западноевропейской, кн. 3. — С. 1–12.

41. *Кулаковский Ю. А.* О новейших находках в Старом Крыму // Чтения в Историческом обществе Нестора Летописца. — 1899. — Кн. 13, отд. 1. — С. 104.

42. ЦГИАУК, ф. 264, оп. 1, д. 19, 22.

43. *Маркевич А. И.* Памяти профессора Ю. А. Кулаковского // Известия Таврической ученой архивной комиссии (ИТУАК). — Симферополь, 1920. — № 57. — С. 338.

44. ЦГИАУК, ф. 264, оп. 1, д. 144, л. 5–6.

45. Там же, л. 2 об.–3.

46. ПФА РАН, ф. 35, оп. 1, д. 44, л. 1.

47. ЦГИАУК, ф. 264, оп. 1, д. 18, л. 1–71.

48. ИИМК РАН РА, ф. 32, оп. 1, д. 51–54, л. 1–218.

49. Эрнст Н. А. Карта историко-археологических памятников Южного берега Крыма // Социалистическая реконструкция Южного берега Крыма: М-лы районной планировки ЮБК / Комитет по планированию Южного берега Крыма СНК Крымской АССР. — Симферополь, 1935. — С. 440.